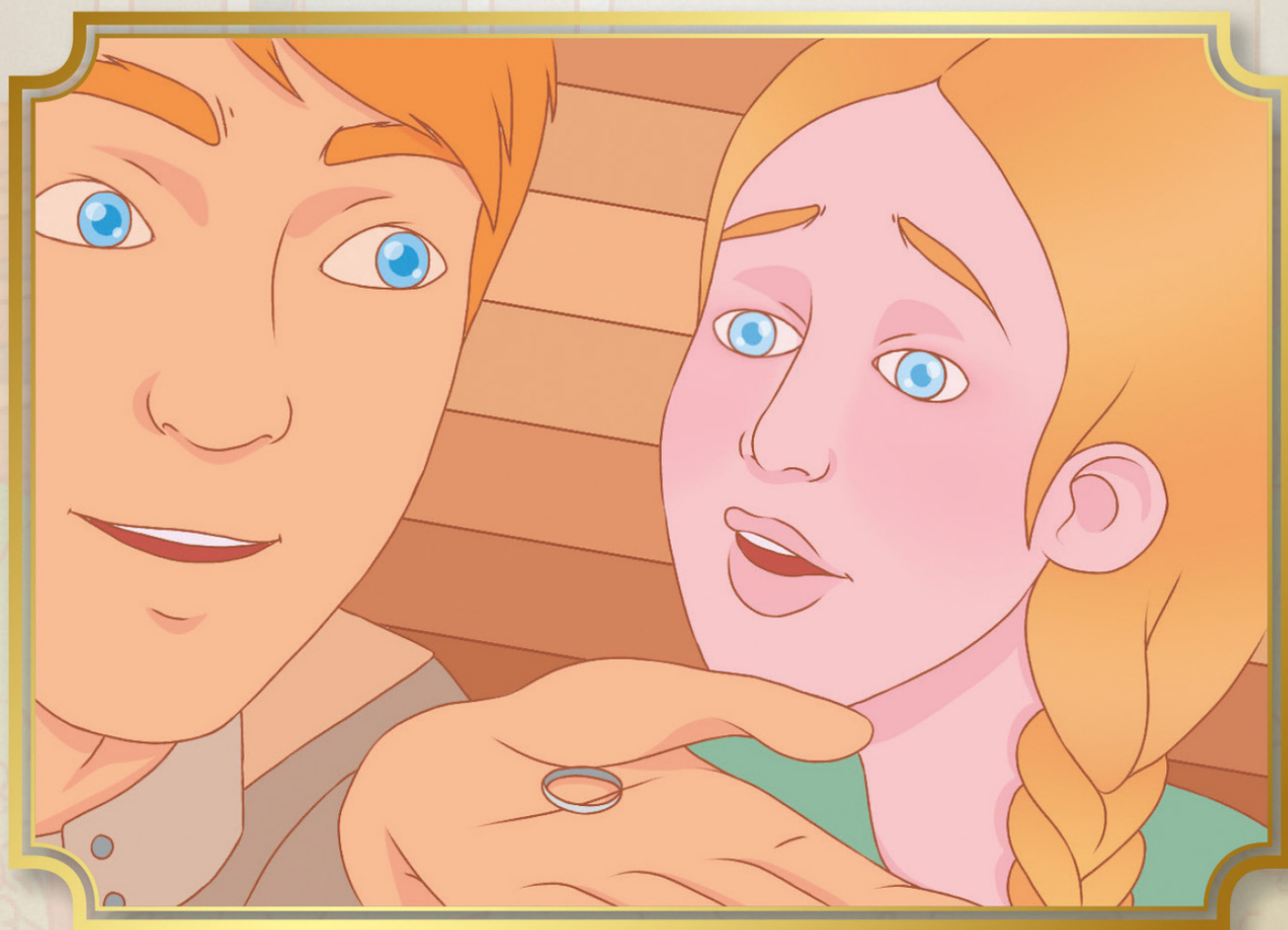

Легенда, рассказы и сказки для доброй закваски

Москва 2019

Игорь Павлов

**Легенда, рассказы и сказки
для доброй закваски**

«Издательство «Перо»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Павлов И. В.

Легенда, рассказы и сказки для доброй закваски / И. В. Павлов —
«Издательство «Перо», 2019

ISBN 978-5-00122-992-6

В книгу «Легенда, рассказы и сказки для доброй закваски» в пересказе Игоря Васильевича Павлова вошли следующие произведения: легенда «Вифлеемский младенец» (Сельма Лагерлеф); рассказы «Чудесная помощь ангела» (Федор Соколов) и «Два кольца» (Александр Погосский); русские народные сказки «Вещий мальчик», «Птичий язык» и «Горе».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00122-992-6

© Павлов И. В., 2019
© «Издательство «Перо», 2019

Содержание

Вифлеемский младенец	6
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Игорь Павлов
Легенда, рассказы и сказки
для доброй закваски

© Павлов И., 2019

Вифлеемский младенец

У врат Вифлеема легионер¹ стоял на посту.
Он был воин Рима – великой империи² в пору ту.
Суров, весь в доспехах и меч на боку.
Стоит неподвижно, подобно ему
Лишь статуя Цезаря³, в бронзе отлита.
Он держит копьё. Он бесстрашен – защита
Владычества Рима и сила его.
Готов убивать – страха нет для него.
Приказ – и меч воин уже обнажил,
Копьём путь любому тотчас преградил.
Но жизнь в этот день в граде мирно текла.
Смех, крики торговцев, нет страха и зла
В простых этих людях, что мимо идут,
Несут свой товар, улыбаются, жмут
Руки друг другу, целуют детей...

---

¹ Легионер – воин легиона в Древнем Риме. Легион – основная организационная единица в армии Древнего Рима.

² Римская империя – единственное государство в истории, которому принадлежало всё побережье Средиземного моря. Хронологические рамки существования Римской империи охватывают период времени, начиная с правления первого императора Октавиана Августа до раздела империи на Западную и Восточную и последующего падения Западной Римской империи, то есть с 27 года до н. э. по 476 год.

³ Цезарь – один из титулов правителей Римской империи. Произшёл от рода Юлиев «Caesar», носителем которого был политический деятель и полководец Римской республики I в. до н. э. Гай Юлий Цезарь. Гай Юлий Цезарь был убит в 44 году до н. э. Его наследник, внучатый племянник Гай Октавий Фурин, по завещанию получил и имя диктатора. После своей победы в гражданской войне и установления режима принципата он именовался как Гай Юлий Цезарь Октавиан Август. Две части этого имени – Цезарь и Август – впоследствии включались в официальные имена всех римских императоров, со временем превратившись в титулы.

«Устал это видеть! Мне бы в бой поскорей! –
Презрительный взгляд легионера говорил. –
Что мне до всех вас, никогда не хитрил,
Трудом я не жил, брал всё силой я сам.
Победа в бою – грабь потом, и ведь нам,
Воинам Рима, весь мир покорился.
Лучше мне воевать... Боем я б наслаждался...
Видеть римское войско и смерть всех врагов!
Это радует взгляд! Я – Легионер! Я таков!
Стрелы, копья, мечи – в них я радость нашёл.
Бог войны и сверкающий римский орёл –
Всё, чему поклоняюсь уж много я лет.
Всё, что надо мне в жизни, и Цезарь монет
Нам за взятые города с лихвою платил.
В этом счастье моё. В этом мире я жил!»

Думал Воин наш так, стоя на часах
У ворот Вифлеема, и даже в полях,
Окружающих город, он не зрел красоты.
Масленичные рощи... а лилий цветы
Поле всё белизною покрыло.
Поле было пред ним – красотой всё жило.
Всяк прохожий у поля, замедляя свой шаг,
Клумбой лилий любясь, восхищён был, и так
День за днём на посту Легионер проводил.
Вид счастливых людей его просто сердил.

«Эти люди... Просто убоги... и жалки...
Мне бы стимул⁴ для них! Да хватило бы палки,
Чтобы их разогнать, их восторг прекратить...»

Что прекрасно в цветах? Ради этого жить?!»
И презренно взглянув, Воин начал мечтать
И в мечтах своих дерзких себя представлять
В раскалённой и знойной пустыне – в походе.
Легион шёл вперёд... Хлеб, вода на исходе...
Жажда, пот... и вот буря в пустыне...
Но нет мысли: назад, есть приказ, и отныне –
Умереть или цели похода достичь!
Вот прекрасный сюжет! Эту радость постичь
Может только храбрец, силы долгом питая.
«Стоит жизнь так прожить!» – думал Воин, мечтая.

В это время средь лилий дети играли,
Их движенья и смех радость в мир излучали.
Все с улыбкой смотрели на детские игры.
«Вы дивитесь чему? Вот если бы тигры
На арену ворвались и в схватку вступили.
Гладиатор⁵ иль зверь? Кто сильнее, решили!
Вот прекрасный сюжет! Радость схватки узнать

---

⁴ Стимул – острый металлический наконечник на шесте, которым погоняют буйвола (быка), запряжённого в повозку.

⁵ Гладиатор – боец в Древнем Риме, который сражался с подобными себе или животными на забаву публики на специальных аренах.

Может только боец. Вам того не понять! –
Думал Римлянин, усмехаясь надменно. –
Эти люди ничтожны. Ждёт их смерть непременно...
Их легко победить и сделать рабами.
Рим навек покорил их. Понимают ведь сами...»
От детей свои мысли и взгляд отрывая,
Воин вспомнил войну, что прошёл убивая...

Но однажды, стоя на посту у ворот,
Легионер увидел ребёнка, а тот
Прибежал поиграть на то поле, как все.
«Двух-трёх лет мальчуган, – он отметил себе. –
Робок, хрупок, да и очень бедно одет:
Лишь овечьей шкуркой прикрыт, и сандалий вот нет...
Но клянусь я мечом – не такой он, как все!
Да! Движенья его – вот что нравится мне!»
Думал Воин и взглядом за ребёнком следил.
Тот бежал, иль точнее – по кончикам трав он скользил.

«Восхищенье моё! Что за бег иль полёт над травой?!»
Воин был изумлён. Подожди-ка, постой...
Чем же это дитя забавляется там?
Он свой бег прекратил... Подошёл вот к цветам...
Там пчела, вся нагружена пылью цветочной,
Нет уж сил ей взлететь... И ужалит уж точно...

Мальчик руку к пчеле протянул... её взял...

Но!.. Не жалит пчела?! Тот с цветка её снял
И, держа между пальчиками, он к стене побежал.
Там в расщелине улей. Пчёлку в улей отдал?!
Этот мальчик глупец! Пчёлам он помогает!
То не делал никто! Так никто не играет!
Пчёлы сами могут спокойно трудиться,
Но облегчить их труд мальчик смог умудриться!
Пчёлы могут ужалить внезапно и больно!
Но ребёнку сдались?! Так охотно довольно...

Так вот мыслил наш Воин, точнее терзался.
Что же будет с ребёнком, вопросом задался,
Когда станет он взрослым? Он готов воевать?
Или будет врагу, как пчеле помогать?!

До заката ребёнок пчёл в улей носил,
И никто в него жало своё не вонзил.
Улей лишь замолкал, пчелу принимая,
И гудел в благодарность, дитя провожая.
Воин был потрясён, удивлён и расстроен,
А ребёнок был весел, улыбался, доволен.

Вспомнил Воин тогда предсказание одно.
Иудейский пророк: «Миру будет дано
Тысяча лет без войны, без сражений и боли...
Станут жить все в любви, в доброте – лучшей доли
Удостоится мир и народы поймут:
Все мы братья друг другу! Злоба, распри уйдут.
Люди станут друг другу во всём помогать».
Как вот этот мальчишка, всех вокруг ублажать.
Мысль последняя в Воина ужас вселила.
«Жить тогда смысла нет! Вот мой меч – это сила!
Только ей поклоняться в жизни могу!
Сохранить всё как есть, как смогу – помогу...»

Легионер сжал рукоять меча своего.
Всё решил для себя – мира нет для него.
Он, как прежде, готов воевать и убить,
Города штурмом брать – не готов он любить
Тех людей, Рим которых теперь покорил.
«Нет тут братьев вокруг. Сброд, рабы... Удивил
Ты меня, иудейский пророк. Никогда не приму
В мире жить с тем, кто слаб. Покорять самому
Я готов вас стократ, и войне быть всегда –
Знай, мечтатель любви, а добро иногда
Где-то в мыслях, в мечтах только тешит тебя.
В жизни всё ведь не так – понял я для себя».

А ребёнок средь лилий на поле играл.

Тут вдруг тучи нависли – ливень всех разогнал.
Только этот мальчишка, находясь под дождём,
Стебли лилий сгибая, защищал их бутон...
Все цветы наклонил и прижал их к земле.
Ветер их не сломает, капли бьют по листве.
«Он безумец и глуп! – Воин наш рассмеялся. –
Стебли он поломал, кто бы здесь сомневался!»

Ветер стих. Нет дождя. Солнце вновь засияло.
Мальчик сразу к цветам – и лицо просияло,
Когда он, стебель лилии легко выпрямляя...
Вдруг раскрылся бутон, белизною сияя!
Все цветы на том поле ребёнок поднял.
Он их спас, красоту сохранил – луг сиял!

Легионер удивлён... возмущён ещё боле:
«Стеблей сломанных нет?! Да уж коли
Мальчишка и цветы от дождя защищает,
Вид растоптанной лилии, похоже, его удручает?
Не готов он к потерям, не готов терять красоту...
Кем он вырастет? Станет ли воином? Я не пойму...

Если будет война... и приказ убивать!
Поджечь дом, что с детьми... Что тогда? Целовать
Их он станет?! Защищая, спасать от огня?!
Да! Пророчество сбудется, если все, как вот это дитя,
Будут всем помогать, всех жалеть, потакать...
Никого не неволить, всем делиться и всё раздавать...
Власть, богатство и сила тогда – не важны!
Копьё, меч, легион тогда – не нужны!»

Легионер, так мечтавший о войнах и славе,
Стал ненавидеть ребёнка, и он теперь вправе
Игры мальчика тотчас прекратить,
Строго окрикнуть, копьём пригрозить.

Мальчик смутился, потом улыбнулся...
«Что за ребёнок?.. – Воин тут чертыхнулся –
Страх в нём нет. Он меня не боится!
Может жестоко дитя поплатиться
За свои игры, меня раздражая...
Ход моих мыслей всегда разрушая».

Так мыслил Воин, сердце злобой питая.
Он ненавидел дитя, пока ведь не зная,
Что завтра ребёнок придёт на помощь ему.
Позволить такое Воин не мог до сих пор никому!
Но это случилось в его жизни тогда,
И день тот отныне он вспоминает всегда.

А дело было так: стоял очень жаркий день,
Легионер на посту у ворот, и ему бы вот в тень
Перейти, от палящего солнца укрыться.
Но Он – воин Рима! Собою гордится.
Привыкший к палящему солнцу пустынь,
Он пост не покинет. Готов он один
Весь день отстоять... «Что мне солнце и зной...
Я силён и вынослив... и мне на покой
Идти ещё рано... Готов к испытаниям и ратным трудам».
Так Воин решил... Убеждал себя сам,
Что сможет он зной в этот день претерпеть.
Страдал он ужасно... От жара мутнеть
В глазах стало вдруг... Рассудок терялся...
Но он непреклонен – на посту оставался!

«Вот если бы мне... – он думал, страдая, –
Воды бы испить...» Лишь об этом мечтая,
Он мысленно пить всё просил и просил...
«Глоток бы воды...» – он в мечтах всё твердил...
Но пост – не покинет! Слов просьбы – не скажет!
Он слабость свою никому не покажет!

Но что это? Ребёнок к нему подошёл.
«От пчёл он устал? Что во мне он нашёл?»
Вопрос за вопросом себе Воин задал.
Ребёнок смотрел на него и как будто внимал
Все мысли его, жажду тела испить...
Воды хоть глоток и желание жить!

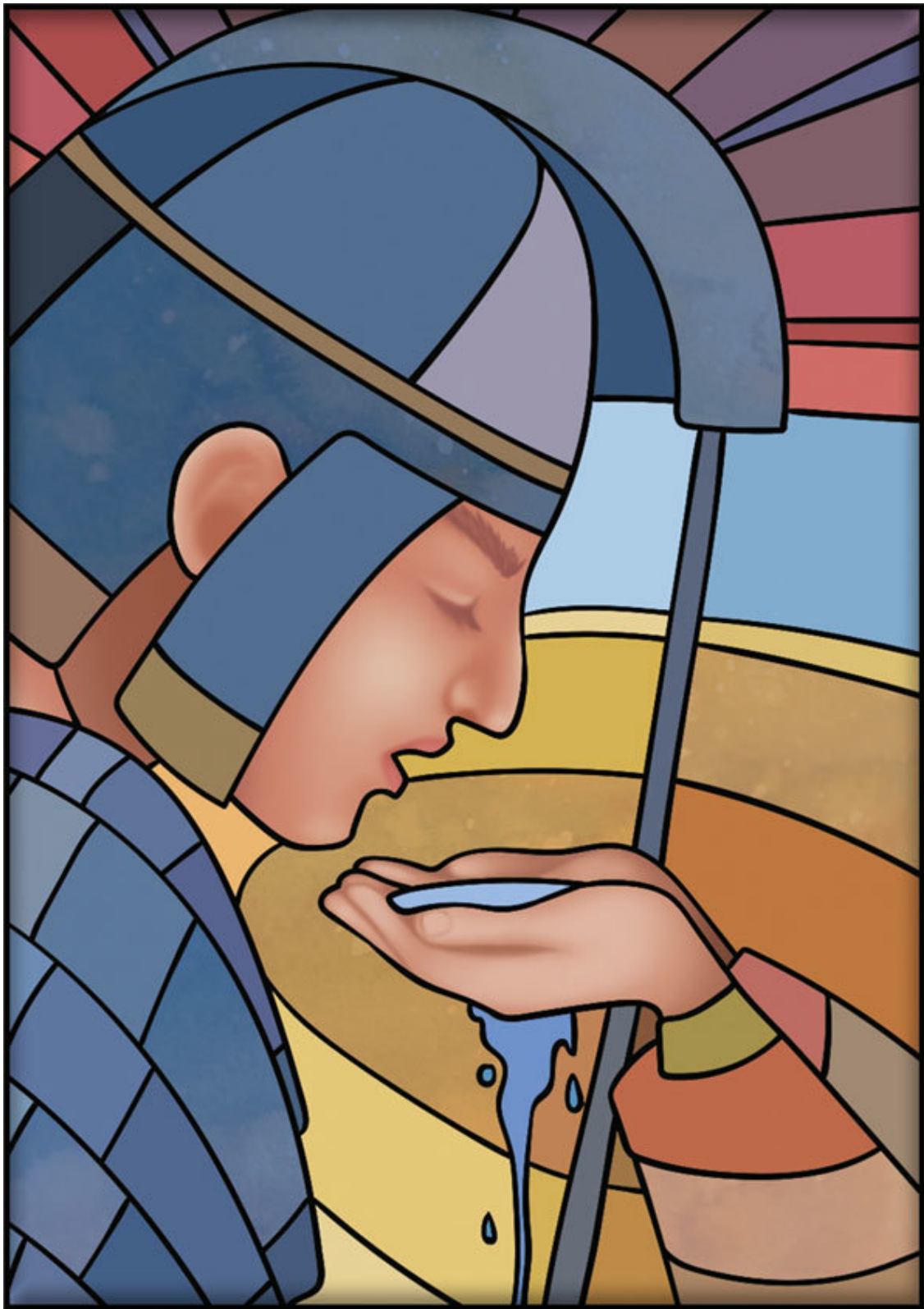
«Что смотришь, мальчишка? Ушёл бы ты прочь!»
Подумал тут Воин, а мальчик помочь
Решил в этот миг и бежит за водой.
Потом возвращается... «Шёл бы домой...
Там играл бы... Меня не сердил...»
Взгляд Воина сам за себя говорил.

А мальчик ручонки чашей сомкнул.
Вода в них была... Он её протянул...
И, как бы улыбкой её освящая,
Испить эту чашу воды предлагая...

Без слов Легионер понял ребёнка тогда.
Но гордость, гордыня она, как всегда,
Заставила Воина чашу ребёнка не брать.
«Нужды в милосердии нет! Руки убрать,
Негодный мальчишка...» – Воин копьём погрозил,
И в эту минуту свет солнца его поразил...

В глазах потемнело... Зной плоть истомил...
«Сейчас упаду... Нет больше уж сил...»
Легионер ужаснулся... «А смерть так близка...»
В голове всё пылало, стучало, где-то там, у виска...

Ребёнок на цыпочки тогда приподнялся,
Тянул ручки вверх... Воину он улыбался...

«Так легче испить тебе чашу мою.
Оставь хоть на время гордыню свою».
Лик ребёнка, его глаза за него говорили...
Воин бросил на землю копье... Руки схватили
Дитя и подняли к лицу... Жадно воду он пил,
Плоть и кровь ей питая. А потом отпустил

Он ребёнка, а тот, убегая, ему улыбнулся,
И от этой улыбки Воин сразу очнулся.

Быстро поднял копьё... Все страдания прошли...
«Что за воду я пил? Эти несколько капель – спасли!
Будто в чистый, прохладный источник меня опустили!
Блаженная свежесть в теле моём – все мышцы ожили!
Готов я, как прежде, стоять на посту и службу нести...
Но что это было? Какой-то ребёнок мне смог поднести
Чудесный напиток! Меня не страшась... Он мне же – помог!
Он от зноя же – спас! Зачем это сделал? Ведь он же не мог
Знать о том, что страдал я, рассудок теряя...
Наверно, он глуп? Он ведь, просто играя,
Помогает пчёлам, цветам, а теперь вот и мне...
Благодарность ему?! Я признаюсь себе –
Он её заслужил! Но он даже не знает,
Что мне помогал... Его всё забавляет...
Везде нос свой суёт... В играх он лишь играет...
Благодарность не ждёт... Слов таких он не знает...
Просто он так живёт... Мне не стоит унижаться
За глоток той воды... Лучше строгим остаться!»
Так решил Легионер, на ребёнка взглянул, как и прежде.
Он опять ненавидел, благодарность отвергнул в надежде,
Что ребёнок не ведаёт, что, играя, творит.
Так, себя успокоив, Воин стал вновь сердит.

В этот час из ворот городских выходит Вольтигий.
Он – центурион⁶ легиона, а по нраву он – дикий!

---

⁶ Центурион (лат. centurio – сотник) – командир центурии. Центурия (лат. centuria – сотня; от centum – сто) – военное подразделение римской армии. В легионе было 60, при империи – 59 центурий. По мнению большинства специалистов, первоначально центурия насчитывала действительно около 100 человек, что примерно соответствует современной армейской роте, хотя имеются возражения. в римской армии.?

«Да! Позор был бы мне! – Воин со страхом подумал. –
Приди раньше Вольтигий... Чтобы он тогда думал,
Увидев на посту меня с ребёнком на руках...
Гнев его передать не готов я в словах!
А затея ребёнка с водой – для меня лишь позор...
Благодарность ему?! Глупость просто и вздор!»
Негодование легионера росло всё сильнее,
Что спасён был ребёнком – забыть поскорей!

А центурион, приветствуя Воина, к нему подошёл.
Легионер на посту. «Всё как должно!» – Вольтигий нашёл.
«Разговор есть серьёзный», – центурион сказал.
Чтоб никто их не слышал, тихо он продолжал:
«Ирод – царь иудейский... Риму он присягнул!
Ради власти готов он на всё. Ты, я вижу, смекнул...
Претендентов на трон царь всегда убивает.
Но есть мальчик один... Кто он? Ирод не знает.
Он рождён в Вифлееме, ему передали.
Ирод в страхе и гнев: мудрецы предсказали –
Иудейским царём станет этот ребёнок.
Ирод ищет его почитай что с пелёнок.
Но найти до сих пор он ребёнка не смог.
Просит, чтоб в этом деле легион наш помог.
Обещает достойно легионеров отблагодарить!
Если всё, что он хочет, сможем мы совершить...»

Вольтигий замолк и на Воина внимательно посмотрел,
Тот всё понял: «Нас зовут для грязных дел!»
– Я готов! Что центурион прикажет – исполню!
Ирод – ставленник Рима. Я всегда это помню.

– Спасибо, друг мой! – Вольтигий ответил.
– Ирод очень умен и хитёр, – он заметил. –
Он придумал, как в Вифлееме ребёнка найти.
План его – западня... Только чудо спасти
Может это дитя. План тебе я сейчас расскажу.
В тайне всё, что скажу, сохранить попросу.

– Я всё понял, Вольтигий, положись на меня.
Всё исполню, как скажешь, без хлопот для тебя.

– Ну, тогда слушай план. Будет праздник большой.
Ирод-царь так решил. Будет там всей семьёй.
День рождения младшего сына царь отмечает
И на праздник, хитрец, он ребят приглашает.
Всех мальчиков Вифлеема от двух лет до трёх.
С матерями, конечно, и вот в этом подвох –
Без отцов торжество, только мамы и дети!
Среди них будет тот, за кого мы в ответе.

Тот ребёнок, о котором я тебе говорил.
Ирод-царь устранить нам его поручил, –
Волтигий замолк, смерть дитя представляя...
Он привык убивать, сострадания не зная...

– Да, согласен: план – западня! Нет хитрее на свете!
Ирод-царь всё продумал: там же будут все дети!
И ребёнок, о ком предсказанье живёт,
Торжество то царя не покинет – умрёт! –
Воин вывод свой сделал и продолжил смелей:
– Но, Вольтигий, как мы узнаем того из детей,
Кому смерть Ирод-царь в этот день пожелал.
Чей он сын? Как зовут? Что о нём ты узнал?

– Ирод-царь не может ждать... – центурион отвечал. –
Потерять власть он боится... Нет! Он нам не указал,
Кто ребёнок... Он здесь! Все знамения совпали:
В Вифлееме он живёт, и волхвы здесь побывали.
Ирод в гневе... Он напуган... Народ ропшет на него.
Юный царь – тот ребёнок – отравляет жизнь его.
Чтоб себя обезопасить, власть в Иудее сохранить,
Не искать ребёнка больше... Просто всех детей убить!
Вот, весь план теперь ты знаешь. Отступить не можем мы.
Ирод всех нас приглашает. Будешь с нами в деле ты?

Воин мрачно улыбнулся: «Да, Вольтигий, я с тобой!»
Зверь, как видно, в нём проснулся. Зверь доволен был собой.
Воин на посту остался, а Вольтигий в град ушёл,
Мальчик в поле всё игрался – взглядом он его нашёл.
Воин в мыслях усмехнулся: «Ирод ждёт тебя на торжестве!
Обречён! Лишь день остался здесь глаза мозолить мне!»

* * *

Дворец Ирода преобразился – в сад чудесный превращён!
Три открытых галереи... Всем казалось – это сон!
Вдоль колонн и стен – деревья... Все в плодах – бери и рви...
Апельсин, гранат и груша – только руку протяни...
Виноградная лоза свои грозди предлагает...
Ложи отдыха детей все в цветах тут утопают...
Птицы с ярким опереньем в саду этом, как в раю.
Красотой детей пленяя, Ирод влѣк их в западню.

Вот и торжество настало – дети входят во дворец.
Каждый мальчик надевает на голову свою венец.
То венок из роз с шипами и одежда белой ткани –

Знак невинности всегда, но с пурпурными краями –
Цвет запёкшейся крови... Так детей передевали –
Все равны на торжестве! Матери ребят не знали
И подумать не могли: в плащаницу⁷ облачали

---

⁷ Плащаница – полотно для погребения в Древней Иудеи.

Их детей – так царь решил! В западню их загоняли –
Ирод всё предусмотрел. А детей всех развлекали –
Праздник царский для ребят. Они даже не мечтали,
Что игрушки – им дары. Сладости они вкушали,
Всё без меры – лишь хоти. Матери их хохотали,
Видя игры чад своих. Представление давали –
Был и фокусник для них. Рабы яства подавали:
«Всё отборное для вас». «Это радость! Мы не знали,
Что царь Ирод – добрый царь». Так царя тогда назвали
В разгар праздника – вот так! Лишь одно всех удивило –
Легионеров длинный ряд. Даже где-то рассмешило –
Это праздник для ребят. Шлемы, копья и мечи –
Облаченье боевое... Все как статуи они...
«Но зачем стоят солдаты? Кто здесь может угрожать?»
Им ответ на все вопросы царь жестокий должен дать!
Прийти жертвы все должны! Ирод-царь не торопился.
Пил вино, хвалил детей... Он ведь тоже веселился:

Всё по плану шло его... Рад был он: всего добился –
Дети в западне теперь! Незаметно с пира удалился
Всей семьёй чрез потайную дверь. Злобой в тот же миг налил –
И приказ: «Убить детей!» В ад, казалось, он спустился
И на пир позвал чертей! Легионеры вдруг ожили –
Ими правил сатана! Копья, мечи обнажили!
Бойня – венец торжества! Как младенцев убивали –
Стонет до сих пор земля! В них мечи тогда втыкали...

Копьями сердца пронзали... О стены били головой...
С галерей их вниз бросали... «Не уйдёт никто домой!»
Ужас в матерей вселился, видя смерть своих детей...
Вопли, стоны... Бес резвился: «Убивай их всех быстрее!»
Матери детей спасали – подвиг их на все века!
Против извергов они восстали – сила духа велика!
На убийц они бросались, мстя за смерть своих детей!
Младенцев на руки хватали. «Из дворца бежать быстрее!»
Но уйти им невозможно – каждый выход перекрыт!
Дворец стал ареной бойни – для несчастных он закрыт!

В конце верхней галереи Воин, тот, что у городских ворот
Службу нёс, стоял безмолвно – он закрыл собой проход.
Хладнокровен, без эмоций... – плоть и кровь он человека,
Но в глазах его был зверь! Для него... нет не помеха:
Стар иль млад, мать и дитя... Он готов их всех убить...
Он – чудовище, просто в доспехи одето... Не ходить!
Здесь смерть! – вид его пугал несчастных!
Те бросались от него, чтоб не видеть глаз ужасных.
Кто-то в ужасе в проход от отчаянья стремился.
Кто-то прыгал с галерей и в падении разбился.
Смерть везде ждала людей: в западню они попали,
И младенцев, матерей хладнокровно убивали.

«Что ж, Вольтигий, ты был прав, – резню сверху наблюдая, –
Поручив мне этот пост! – воин думал, размышляя. –
Молодой легионер пост оставил – несомненно!
Проявить себя в резне захотел бы – непременно!
И тогда проход открыт – брешь была бы в западне!
Кто-то смог спастись тогда, но не вышло – хвала Мне!»

Только Воин так подумал, видит – женщина бежит.
На руках её ребёнок. Здесь проход... но он закрыт!

Воин твёрдою рукою на Младенца меч нацелил.
«Вот мой первый убиенный!» – в это он почти поверил.
«Но в последний миг случилось то, что чудом назову!»
Воин меч из рук роняет – боль ужасная в глазу.
Пчела, ребёнка защищая, ранит жалом глаз ему.
Жало, как стрела, вонзилось. «До сих пор я не пойму!
Яд пчелиный сделал дело – я от боли просто выл!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.